

Глава 55. Пересечение линий - Часть 3

Домработница нашла горничную, которая искала у него разрешения, чтобы позволить ей идти с мистером Уэллсом, который был гостем герцога Леонарда. Не видя в этом ничего плохого, он дал кивок одобрения.

Увидев, как экономка зашла в особняк, мистер Уэллс спросил: "Пойдемте?"

"Как прошла работа? Смогли ли вы приобрести землю рядом с островом, чтобы построить там рынок?" Вивиан попросила сделать небольшие шаги рядом с ним, как они начали отходить от входа и в сад.

"Все шло хорошо. Что касается земли рядом с островом... хмм, - задумчиво пел он, - я написал письмо совету в надежде, что они примут его во внимание, - но я не уверен, что оно будет принято во внимание. Может быть, если бы герцог Леонард смог разобраться с этим вопросом, это было бы проще и быстрее. В конце концов, я слышал, какой он влиятельный человек, когда дело доходит до обязанностей совета, а также до обязанностей Господа".

"Это может быть хорошая идея", - ответила Вивиан, зная, что Леонард может настаивать на превращении пустой земли в рынок для вампиров, где одежда и другие предметы могут быть проданы людям в месте.

"Я не лгал, когда сказал, что пришел сюда не только для встречи с господином, но и с вами, - зашел мистер Уэллс, чтобы посмотреть на нее, смотрящую вниз по земле, когда они шли рядом друг с другом: "У вас все хорошо?" - спросил он в беспокойном тоне.

Вивиан кивнула головой, глядя ему в лицо и улыбаясь: "У меня все хорошо, Джером", она использовала его имя так же, как он всегда настаивал, чтобы она позвонила ему. В ответ он улыбнулся ей.

"Я рад это слышать. Как дела в особняке? Ваша экономка неплохо выглядит", - повернулся он, чтобы посмотреть в сторону, где пропала экономка.

"Он исключительный работник. Он знает почти все и быстро узнает о работе Павла", - сказав имя бывшей экономки, она перестала говорить. Потом она прочистила горло, "Хотя он очень строгий", смеясь в конце.

"Ну, вы упоминали о том, что он был бывшим работником особняка Господа. Вы не можете ожидать ничего меньшего, чем это," вампир звонил в словах, улыбаясь, прежде чем его выражение стало немного серьезным, который Вивиан заметила, "Был ли случай пропажи слуг?"

Пропавшие слуги? Вивиан изначально не понимала, о чем он говорил, пока это не ударило по ней. Она говорила о смерти служанки до того, как все они получили связь хозяина с слугой.

"Я так не думаю", - ответила она, увидев, как он бороздит брови.

"Тебе не нужно беспокоиться, Вивиан. Если что-то пойдет не так в особняке, немедленно сообщите мне об этом", - оглянулся он вокруг них, чтобы убедиться, что там никого не было видно. Как только он это подтвердил, он приглушил свой голос: "Хотя твой хозяин - герцог, никто не имеет права отнимать у кого-то жизнь, даже у самого Господа". Такие вещи делаются за закрытыми дверями, черт возьми, многое делается за закрытыми дверями богатых семей, о которых мы не знаем, но вы же знаете, что это неправильно, верно?"

Она кивнула головой.

Затем она спросила его: "Что-нибудь можно узнать о Павле?" Он покачал головой.

"К сожалению, нет никаких доказательств, которые могли бы быть представлены перед советом, чтобы доказать его невиновность. Когда я спросила одного из моих знакомых, который работает в совете депутатом по свиткам, она сказала, что не нашла никаких записей, которые были бы сделаны по этому поводу Господом или кем-либо еще".

"Неужели нельзя продлить это время?" - спросила она, надеюсь, прежде чем разочарование сменится разочарованием в ее черных глазах.

"Они продлили его приговор на долгое время. Мы ничего не можем поделать, кроме как смотреть на это сквозь пальцы."

"Могу ли я встретиться с ним и остальными? перед тем, как... казнить его?"

"Конечно, я могу устроить это завтра", у нее было меньше двух дней до того, как совет казнил его перед городом, как любого другого преступника общества.

"Спасибо", она поблагодарила ее.

Затем она услышала, как он вздохнул: "Я очень хотела бы, чтобы все стало лучше для всех нас в этом мире, но всегда есть люди, которые могут нарушить мир между вампирами и людьми, который мы построили". Пожалуйста, помните Вивиан. Если в будущем что-то выйдет из-под контроля, пожалуйста, не стесняйтесь сообщить об этом мне или кому-либо еще, - повторил он, - я обязательно буду время от времени заходить, хотя сомневаюсь, что это будет трудно отныне, - сказал он, оглядываясь через плечи.

Интересно, что он имел в виду, она повернулась, когда звуки колес, проникающих через ворота особняка, стали отчетливо раздаваться. Карета остановилась перед особняком, который был не чем иным, как личной каретой Леонарда Кармайкла.

Как только Леонард спустился из кареты, экономка Ян быстро появился изнутри особняка, принимая пальто хозяина, прежде чем говорить с ним, заставляя Леонарда повернуться к людям в саду. Он вернулся обратно после заключения сделки, которая требовала, чтобы пергаменты были расписаны и подписаны в городе, чтобы только вернуться, чтобы увидеть Вивиан и мистер Уэллс стояли рядом друг с другом.

Вивиан быстро поклонилась и подняла голову, чтобы посмотреть на него, который уже направлялся в их направлении, она была встречена с недовольным взглядом Леонарда. Забыв, что Леонарду не понравилось разговаривать с Джеромом, она осторожно отошла от мистера Уэллса и молча стояла, держась друг за друга обеими руками.

"Герцог Кармайкл, Джером склонил голову, кусок волос упал на лоб, который он провёл рукой назад.

"Мистер Уэллс, - без улыбки на лице встретил Леонарда, что заставило Джерома улыбнуться его явному отвращению к нему: - Чем я обязан вам этим удовольствием? Вивиан, ты можешь идти вперед и продолжать свою работу", - сказал он, не глядя на девушку, которая сбежала в ту же секунду.

Вивиан не повернулась, чтобы увидеть или услышать что-то еще, не вступая в зрительный

контакт с экономкой на ее пути в особняк, она пошла прямо в не глядя влево или вправо, пока она не достигла слуг четверти переодеться, чтобы она могла помочь другим в подготовке ужина.

Проведя менее часа на кухне, она узнала, что мистер Уэллс уже ушел, а экономка отправила ее в комнату Леонарда, чтобы помочь ему с всем, что было необходимо. Как бы она ни была неохотно вошла в зону ожидания яростного вампира, она никак не могла передать эту работу кому-либо другому.

Идя в его комнату, где дверь была закрыта, она подняла руку и постучала однажды, "Мастер Леонард".

"Входите", она слышала его с другой стороны двери.

Она спросила его: "Не хочешь ли ты мне чем-то помочь?" - спросила она, голос ее кроткий, и она прочистила горло.

"Помоги мне измениться", поднял руку, его выражение лишено всяких эмоций, как будто он разговаривает с горничной.

"Да," идя к нему, она собиралась взять его пуговицы в руке, чтобы расстегнуть его, Леонард потянул ее к нему. Удивительный вздох ускользнул от ее губ. Он посмотрел ей в глаза, и в нее сгорели его красные глаза.

"Очень трудно слушать, что я говорю, Бэмби?"

"Что?"

"Я просил вас не развлекать мистера Уэллса, но вы ходите с ним в сад, обмениваетесь письмами. Руку, которая была положена на ее маленькую спину, толкнули так, что между ними не осталось места,

"Я не хотел, - хмурилась она, - Он приехал всего за несколько минут до твоего прибытия. Он попросил меня прогуляться с ним, и я подумал, что было бы невежливо отказаться. Джером не очень много говорил, - не понимала, что в потоке она называла человека не мистером Уэллсом, а Джеромом, что заставило Леонарда сузить его взгляд на нее.

Его рука опустилась к ее плечам, а затем к шее, чтобы крепко, но нежно удерживать ее, когда он наклоняется, чтобы поцеловать ее в губы. Он не хотел слышать, как она говорит о другом мужчине. Имя другого человека, которое было его виной, когда он инициировал эту тему.

Засасывая губы, он слегка прикусил ее нижнюю губу, потянув ее вместе с собой, отступая назад, прежде чем отпустить.

"В следующий раз, когда он придет, я не хочу, чтобы вы разговаривали друг с другом. Я хочу, чтобы ты закончил работу, которую Ян поручил тебе на этот день. Ему скажут, чтобы ты был занят", - удалил он ее волосы с лица.

"Хорошо," кивнула головой, пока жула нижнюю губу, которая немного укусила.

Она начала расстегивать его рубашку, как только он отступил, одна за другой она чувствовала, как ее руки дрожат от нервозности. Хотя Леонард заметил это, он не остановил ее, а наоборот, нашел это довольно милым. Ее щеки стали краснеть, и он задавался вопросом, что случится,

если он отвезет ее в ночной театр.

Он определённо отвезёт её туда. Не сейчас или на этой неделе, но достаточно скоро.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/639561>